

DOI 10.35775/PSI.2026.133.4.012

УДК 93/94

К.А. УШМАЕВА

доктор исторических наук,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России,
Россия, г. Ставрополь

О.В. ТЕРЕЩЕНКО

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России,
Россия, г. Ставрополь

«ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ» ПЕРИОДА 1985-1991 ГГ. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ПО МАТЕРИАЛАМ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Статья посвящена изучению «писем во власть» периода 1985-1991 гг. как источника по истории повседневности нашей страны и Ставропольского края в частности. Актуальность исследования обуславливается широким исследовательским интересом к изучению повседневности периода перестройки на фоне малочисленности доступных документальных источников местных архивов. Важным также представляется вопрос о методах анализа и верификации такого рода источников для изучения исторического периода. Основываясь на документальном комплексе «писем во власть», а именно - жалоб, записок, заявлений, полученные партийными органами, а также органами государственной власти в период 1985-1991 гг., хранящимися в фондах Государственного архива новейшей истории Ставропольского края и впервые вводимых в научный оборот, в статье рассмотрены особенности и причины массового написания «писем во власть» в период перестройки. На примере подробного анализа текста двух писем показаны «болевые точки» реформы системы образования в середине 1980-х гг. и пути ее реализации в средней школе, а также профессиональном училище. Сделан вывод об особенностях использования «писем во власть» как исторического источника: при всех недостатках такого рода документов они позволяют исследователю составить представление об идентичности автора и его системе ценностей, увидеть снизу и изнутри взаимоотношения представителей власти с населением. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов статьи для дальнейшего анализа проблемы репрезентативности «писем во власть» как исторического источника эпохи перестройки.

Ключевые слова: повседневная жизнь, исторический нарратив, письма во власть, перестройка, система образования, реформы.

Введение. Жалобы, заявления, доносы, обращения – эти и другие формы коммуникации советских людей с партийными и государственными органами по различным вопросам получили название «письма во власть». В разные годы существования СССР граждане обращались к органам власти для решения тех или иных вопросов: с просьбами, жалобами – на бездействие местных властей, разного рода заявлениями, в том числе доносами, – на начальника, соседей, односельчан, коллег по работе. Все эти документы, преследующие в разные исторические периоды совершенно разные цели, от корысти до стремления к улучшению существующего миропорядка, в целом, заключают в себе множество смыслов и интересны для изучения как своеобразный маркер взаимоотношения государства и общества, общества и власти конкретной исторической эпохи. В таких письмах вскрываются незаметные в официальных документах бытовые, повседневные проблемы – жилья, обеспечения питанием, работы предприятий, транспорта, дефицита товаров. В документах подобного рода можно увидеть динамику отношения простых людей к каким-либо государственным преобразованиям, проследить социальные процессы, увидеть личные оценки происходящих в стране событий и переживания людей по этому поводу. Немалую информации можно получить и о структуре ценностей людей изучаемого периода, их жизненных приоритетах и их изменении в переломные моменты развития государственной и социальной структуры.

Период 1985–1991 гг. – один из сложных в истории нашей страны, время, о котором его современники часто не любят или не хотят вспоминать. Изучение «перестройки», оценка преобразований той поры и их последствий пока только начинается. Историкам по-прежнему остаются недоступен ряд документов, освещающих большие сферы общественной жизни, например, вопросы власти, управления, правоохранительной деятельности и т.д. В бывших «партийных архивах», а теперь – архивах новейшей истории разных частей нашей страны «осели» пока малоизученные документальные комплексы своеобразного содержания. Одним из видов такого рода документов, достаточно многочисленным, являются письма-записки, письма-предложения, письма-жалобы, как анонимные так и подписанные их создателями, периода 1985–1991 гг., известного в публицистике как период «перестройки». На фоне труднодоступности других документов, до сих пор засекреченных по тем или иным мотивам, письма во власть времен перестройки представляется достаточно важным документом для исследователей этого непростого периода.

Изучение проблематики темы на сегодняшний день известно в ряде исследований на материалах Перми [4], Оренбургской области [6], г. Ростова-на-Дону [3] других регионов и страны в целом [8; 11; 12]. Исследователи изучили количественные и качественные характеристики обращений во власть, динамику писем по годам, отмечая рост потока писем, начиная с 1985 г. О.А. Елдинов на основе систематического и содержательного анализа писем во власть выявляет перечень основных вопросов, к которым относились события общесоюзного значения, кадровая политика властей, в особенности на местах, улучшение качества продукции, образовательная и жилищная политика в годы «перестройки» [3. С.

95-96]. Г.А. Орлова, анализируя особенности доноительства и его формы в истории России разных эпох, отмечает особенности советского эпистолярного дискурса: чтобы придать доносу значимость, в советское время меняется как название самого документа, так и отношение власти и самого общества к нему. Адресуя власти «письмо-сигнал», «критические письма» или «заметки-разоблачения», добропорядочный гражданин осуществлял своеобразную форму участия во власти, письмо становилось механизмом преобразования реальности [8] или, по крайней мере, адресант верил, что это так. Несмотря на изученные некоторые вопросы, представляется важным осветить собственный опыт работы с этой группой источников на примере писем во власть Ставропольского края в 1985-1991 гг.

Изучая эту группу документов, невольно сталкиваешься с проблемой верификации всех тех данных, которые сообщены, например, в жалобах, иногда имеющих форму анонимных доносов или «сигнализирования о нарушениях» в органы партийной власти. Как проверить информацию, указанную в документе, и, главное, как использовать ее в историческом труде? Данные проверок, которые, как правило, следуют за письмом в партийные органы, предоставляют читателю разноречивую информацию. Поневоле сочувствуешь автору письма, который был уволен/смещен с должности/получил выговор по результатам проверки. Но и действительность указанных в письме обстоятельств в современных условиях чрезвычайно трудно проверить, даже обращаясь к другим источникам – материалам газет, воспоминаниям, а также изучая судьбу этой организации или предприятия в наши дни. В этих условиях остается только бесстрастное изучение особенностей источника как специфического исторического нарратива – особенностей композиции, лексики письма, предмета обращения или жалобы, последствий такой коммуникации с властью. С таких методологических позиций, а также основываясь на основных принципах исторической антропологии, мы подошли к изучению комплекса неопубликованных документов 1985-1991 гг., отложившихся в Государственном архиве новейшей истории Ставропольского края.

«Письма во власть» 1985-1991 гг.: мотивы создания. Письма во власть 1985-1991 гг. во многом особенные, даже по сравнению с предыдущим советским периодом. Как отмечают исследователи, в распоряжении которых были количественные данные, в годы «перестройки» поток письменных обращений граждан во властные структуры и, прежде всего, в партийные органы, увеличился в несколько раз [3. С. 95-96; 6]. Изменилась и их тематика: если в 1920-1930-е гг. граждане писали доносы по разным причинам – от политической сознательности до корысти, в 1960-1970-е гг. предлагали свои варианты реформирования экономической системы либо критиковали власть в разного рода «подметных письмах», то в годы перестройки тон и стиль письма становится иным: граждане не столько просили, сколько требовали от представителей местной власти выполнения решений партийных и руководящих органов [10].

Безусловно, причиной частого и настойчивого обращения во власть в 1985-1991 гг. граждан, а иногда и целых трудовых коллективов, была

политическая и социальная ситуация в годы перестройки на фоне ухудшения экономического благосостояния населения. Основные идеи и инициативы, как известно, протекали поэтапно. Так, уже весной 1985 г. на апрельском пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачевым был провозглашен курс на «ускорение социально-экономического развития страны», который стал первым шагом к масштабным преобразованиям, хотя ни страна, ни ее лидер еще не подозревали об этом. К лету 1985 г. относится и начало антиалкогольной компании, приведшей к неоднозначным последствиям и ставшей причиной многих писем – от просьб смягчения политики до доносов на руководителей-алкоголиков. Наибольший общественный резонанс вызвали итоги XXVII съезда КПСС в феврале-марте 1986 г., на котором были провозглашены принципы гласности, демократизации и «нового мышления» [5].

В докладе генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева «О перестройке и кадровой политике партии» на январском пленуме ЦК КПСС 1987 не только был официально употреблен термин «перестройка», под которым предполагалось «решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития советского общества» [7], но и определены пути будущей экономической реформы. В этом же выступлении Михаил Сергеевич заявил о необходимости гласности: «У нас не должно быть зон, закрытых для критики. Народу нужна вся правда... Нам как никогда нужно сейчас побольше света, чтобы партия и народ знали все, чтобы у нас не было темных углов, где бы опять завелась плесень» [7].

Как продолжение сказанного в 1988 году происходят трансформации в политической системе – путем внесения изменений в Конституцию РСФСР был создан Съезд народных депутатов как высший орган власти, из его состава избирался Верховный Совет. Под давлением общественного мнения начинается пересмотр сложившихся точек зрения на ключевые моменты российской истории, издаются запрещенные ранее литературные произведения, создается комиссия по реабилитации жертв сталинских репрессий. Эти и другие изменения в общественном сознании в конце концов приводят к отмене 6-й статьи Конституции о руководящей роли КПСС, что лишает партию статуса главной политической силы, на фоне «парада суверенитетов» происходит выход отдельных республик из состава СССР, а потом и его окончательный распад.

Преобразования периода перестройки меняют не только отношение людей к власти, но и, в конце концов и саму власть. Таким масштабные изменения не могли не вызвать всплеска общественного мнения, которое, по советской традиции, было принято высказывать открыто, путем прямого обращения к структуре власти, от низших, локальных властей, к высшим. Как правило, письма к М.С. Горбачеву были последней надеждой быть услышанным. Для жителей Ставропольского края обращение к Михаилу Сергеевичу носило особый смысл – это было просьба к земляку, человеку, который вырос на Ставрополье, здесь же сделал свои первые шаги во власти, и многие проблемы должен был знать не понаслышке.

Каждое письмо во власть – как правило, индикатор «болевых точек» власти. Жилищные проблемы, алкоголизм и взяточничество руководящего звена, нецелевое расходование государственных средств, невнимание к просьбам простых людей, проблемы средней и высшей школы – это и много другое мы встречаем в письмах периода перестройки. Для иллюстрации рассмотрим подробнее два документа периода 1985-1991 гг., направленных в органы партийной и государственной власти, которые можно условно объединить как посвященные теме образования в крае. Первый документ – в различных его вариациях – представляет собой целую серию писем в партийные органы. Второе – единственное в своем роде. Письма во многом похожи, хотя их идеи полностью противоположны.

Анализ двух «писем во власть» эпохи перестройки. Автором первого из рассматриваемых писем является Федор Иванович Бяков из г. Георгиевска, член КПСС, ветеран войны и труда. Как он пишет о себе сам – «старик-пенсионер», который в течение трех лет работал на «маленьких должностях в Георгиевском индустриально-педагогическом техникуме по подготовке мастеров производственного обучения. Во время своей работы он случайно узнал факты некоторых негативных явлений в работе техникума, которых не должно было быть. Последнее и побудило его писать в 1988 г. целую серию писем в различные органы власти [2. Л. 18]. Автор второго из рассматриваемых писем – директор ставропольской средней школы №30, Мозговой Игорь Николаевич, член КПСС с 1963 года. Написать письмо – обращение к заведующему Краевого комитета пропаганды и агитации В.П. Курилову – его заставила опубликованная в сентябре 1988 г. в газете «Молодой ленинец» статья В. Макарова «Самая образцовая и показательная», в которой 30-я школа показана в нелицеприятном свете под рубрикой «Тупики педагогики» [2. Л. 13-15].

Тематика обоих писем – проблемы образования – не случайная. Реформирование системы образования, начатое еще в 1984 г., суть которого заключалась в переходе на 11-летнее обучение, усиление трудовой составляющей системы образования, путем создания УПК, уже тогда вызывало разноречивые мнения. Согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» система образования должна была строиться на принципах демократии и усиления гласности, прогнозировалось повышение качества научно-педагогических кадров, техническое переоснащение вузов, профессиональная подготовка выпускников школ на основе договора между образовательным учреждением и руководством предприятий и заводов [9. С. 8-33]. Уже сейчас мы знаем, что многое из заявленного в годы «перестройки» и последующий период столкнулось с катастрофической нехваткой бюджетных средств и не было выполнено. Те итоги реформирования советской системы образования, которые мы имеем сейчас – совершенно неоднозначные. Демократические процессы в системе образования 1990-х гг., расширение сети школ и вузов, изменение учебных планов и программ – были во многом стихийными [13. С. 441-442].

В 1988 г. в рассматриваемых «письмах во власть» оба автора во вступительной части документа апеллируют к этапам и основным идеям текущей образовательной реформы, идеям перестройки, демократизации общества и гласности. «Уважаемый Егор Кузьмич! – обращается в письме к первому секретарю ЦК КПСС Ф.И. Бяков. – Поскольку Вами был сделан доклад на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению», свое письмо я адресую Вам...» [2. Л. 33]. И далее в письме в краевую прокуратуру о действиях георгиевского межрайонного прокурора: «Но времена перестройки нашего общества обязывают меня как коммуниста и гражданина не считаться с желаниями прокурора...» [2. Л. 35].

Автор второго письма, хотя и не говорит об этом открыто, но в тексте достаточно отчетливо показывает свою гражданскую позицию: «что же касается тупиков педагогики, то это не новость для нашего общества, и никто не знает, как вывести педагогику из тупика, кроме нашей педагогической науки, которая сейчас реорганизуется, и педагогической практики...» И далее, ссылаясь на «столпов» отечественной педагогики, в ее новаторском содержании, – Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталова, С.Н. Лысенкову и других, заключает, что в современных условиях перед каждым педагогическим коллективом лежат два пути: «первый – изменение условий жизни в унисон с рекомендациями вышестоящих органов, второй – самостоятельный поиск и использование передового педагогического опыта. Наш коллектив избрал второй путь» [2. Л. 13].

Центральная часть писем включает в себе описание проблемы или девиации, которую нужно решить, вопроса, на который автор письма не в состоянии ответить самостоятельно и поэтому вынужден обратиться во властные органы. Ф.И. Бяков, который только за весну 1988 г. отправил несколько писем в адрес первого секретаря Георгиевского ЦК КПСС, горсовет народных депутатов, председателя Городского комитета народного контроля, а позже – в органы центральной власти в краевую прокуратуру, был сильно обеспокоен проблемами полной нерентабельности Георгиевского индустриально-педагогического техникума и предлагал его закрыть. При этом автор писем и обращений излагал вполне логичные аргументы, которые позволяют нам, сегодняшним читателям, увидеть проблемы образования не только в крае, но и в целом по стране.

Первая проблема – вопрос качества зачисляемых абитуриентов. Несмотря на то, что техникум создан как логическое продолжение профессионального образования выпускников профессионально-технических училищ (далее – ПТУ), данная связь давно нарушена. Ввиду того, что ПТУ не желают готовить и направлять кадры для дальнейшего обучения в техникум, студентами последнего становятся ученики средних школ, в основном из числа неуспевающих, которых сначала зачисляют в «кандидаты». Отсюда вытекает и вторая проблема – качества подготовки выпускников. Такие студенты получают образование «для галочки», не проявляя к нему никакого интереса, и, закончив ссуз, не работают по полученной специальности. Как отмечает Бяков, «за время работы в техникуме я достаточно рассмотрел кадры будущих мастеров производственного

обучения, которых готовит это учебное заведение. С полной ответственностью могу сказать, что подавляющее большинство из них после выпуска из техникума можно сразу же зачислять в качественный некомплект» [2. Л. 22].

Таким образом, Федор Иванович, возможно, сам не до конца этого понимая, вскрывает две «вечные» проблемы отечественной образовательной системы, которые безуспешно пытаются решить реформаторы уже не одно десятилетие: проблема качества знаний абитуриентов и проблема качества подготовки выпускников и их трудоустройства. Нерентабельность, как называет это явление Ф.И. Бяков, используя новый термин из речи руководства страны, многих учреждений образования – это не только проблема последних советских лет. Здесь, по сути, содержится целый комплекс нерешенных и сегодня вопросов: доступность и качество профессионального образования, трудоустройство выпускников согласно полученной специальности, соотношение теории и практики в процессе обучения, знаний и опыта, актуальность полученных знаний, профессиональных компетенций современным требованиям и много другое.

В письмах Ф.И. Бякова при внимательном прочтении можно увидеть не только проблемы образования, но и особенности работы местной власти. Что заставляло руководство Георгиевского индустриально-педагогического техникума так усиленно «держаться на плаву» при полном отсутствии позитивного результата их деятельности? Страх за свои руководящие места, но не только. Техникум нужен руководству, а также местным партийным органам, по мнению Ф.И. Бякова, чтобы показывать его гостям, например, из дружественной Болгарии, как образец благополучия региона. «Не могут же они гостям, например, показать ведущее предприятие города, Арматурный завод, который хронически не выполняет планы и рабочие на территории завода плавают по колено в грязи. А в техникуме, пожалуйста, красиво разрисованные художником стены...» [2. Л. 31 об.].

Таким образом, в переписке, несмотря на целый ряд ответных писем руководства с описанием позитивных сдвигов, мы видим целый ряд проблем в регионе – и экономическую, и кадровую, и системы образования. Этот комплекс проблем, частично связанный с плановой экономикой и являющийся логическим началом ее конца, имеет и другие причины, а именно: хроническое невнимание руководства региона к повседневным проблемам населения, практика замалчивания проблемных вопросов под видом образцового предприятия, отсутствие какого-либо контроля над действиями местных властей, клановость партийной и управляющей элиты и ее вседозволенность на местах. Федор Иванович, мнение которого в итоге посчитали ошибочным и не стоящим особого внимания, по сути разворошил «пчелиный улей» нерешенных проблем и вопросов не только трансформации образования, но и страны в целом.

Такую же сложную цепочку проблем в развитии образования вскрывает и второе из писем, директора школы И.Н. Мозгового. Автор письма, выступая против неверно поданной журналистом информации, отстаивает не только свою педагогическую позицию, но и в целом рассуждает о задачах текущей образовательной реформы и возможностях ее осуществления в средней школе. Так, например, одной из ведущих идей того времени была идея дифференциации

обучения, которая на начальном этапе реформы, 1985-1988 гг. еще не была конкретизирована, а только позже получила свое воплощение в создании школ и классов различного типа, разработке новых учебных планов с учетом углубленного изучения тех или иных дисциплин, открытии первых частных школ [1]. О дифференцированном обучении как требовании усиления индивидуального подхода в образовании в 1988 г. И.Н. Мозговой отмечает следующее: «дифференцированное обучение в обычном классе требует растрояния (стиль автора сохранен – К.У.) личности учителя: он должен оптимально нагрузить сильного, среднего и слабого ученика и добиться положительного результата. Тридцатилетний опыт моей работы в школе... показывает, учитель в подавляющей массе своей не справляется с этим. Сейчас в коллективах возникла новая идея – классы выравнивания, которые позволяют учителю работать с детьми приблизительно одного уровня развития и которые завоевали родительское признание... Открыть бы такие классы и в ставропольских школах...» [2. Л. 13].

И против другой современной тенденции, громко заявленной с официальной трибуны – идеи демократизации средней школы – директор И.Н. Мозговой, как он отмечает в своем письме, не возражает, а всячески эти начинания поддерживает. Только отношение у него к этой идее, в отличие от журналиста, спешно готовящего критический материал о современной школе, иное, вдумчивое – «не в коридоре, не на бегу». Самоуправление учеников и новый термин в планировании – цифлограмма директора как базовый инструмент планирования работы всего коллектива школы – знакомы директору не понаслышке и были предметом его выступления в Краевом управлении народного образования. Тем более непонятны ему упреки плохо знакомого с этой темой журналиста в предвзятом отношении к ученикам и в невнимании к коллективу. Поставленный директором вопрос об успеваемости и прилежании современного поколения и мерах по их улучшению подан в статье как «схема для оценки личности». Ошибается журналист и поспешно оценив все кабинеты школы как отличные, так как если бы дело обстояло именно так, «его бы устами да мед пить, и было бы время подумать директору о пользе маникюра и бижутерии, да и длинных волос в мировоззренческом и интеллектуальном развитии личности школьника» [2. Л. 14].

Игорь Николаевич в своем письме отмечает и многие другие неверные, искаженные факты о школе, поданные в заметке как «тупики педагогики». Так, ученики старших классов, которых он знает не только поименно, но и знаком с их родителями, переводятся иногда в другие школы не из-за качества обучения и давления «ретроградного» директора и администрации – Жорину, по мнению его самого, не нужно «столько математики», он переводится в другую, не математическую, школу, также как и Майборода, которому в другой школе пообещали отличный аттестат. А, например, Яцутко Денис, преданно любящий историю, хочет перейти в ту школу, где история преподается лучше, но родители не разрешают [2. Л. 14].

В школе, как и в любом учебном заведении, случаются и конфликты, и иногда хулиганами бьются стекла, но это не делает ее плохой, и не в этом, как считает автор письма, заключается комплекс современных проблем школьного

обучения и воспитания. На повестке дня любого педагогического коллектива должны быть другие, более актуальные вопросы: «как удержать молодых людей от курения, пьянства, наркомании, проституции, раннего секса? Как научить их гласности и демократии? Как сделать школу домом правды, труда и нравственности?» [2. Л. 15]

Вопросы, поставленные в письме директора школы И.Н. Мозгового, актуальны и сейчас, несмотря на то, что их автора уже нет с нами. Это – вечные вопросы образования и воспитания подрастающего поколения, на которые пытались ответить еще Сократ и Аристотель. Так, Сократ считал, что цель любого образования заключается прежде всего в моральном совершенствовании ученика и его личностном росте. Аристотель подчеркивал важность современного воспитания молодежи с позиции государства, так как именно они, молодые люди, в дальнейшем определяют будущее развитие государства. Представленные для подробного анализа в данной статье письма, хотя и написаны по разному поводу, идейно близки. Оба автора переживают за современное им молодое поколение и считают систему образования и себя ответственными за будущее своей страны.

Выводы. Резюмируя все вышесказанное об особенностях писем во власть периода 1985-1991 гг., следует отметить, что как исторический источник они дают исследователю, несмотря на очевидные недостатки такого рода источников – селективность сохранения материалов, их явную субъективность, необходимость учета контекста времени, эпохи, мотивов автора и его системы ценностей – массу такой информации, которая может быть вовсе недоступной из официальных документов. Анализ писем во власть эпохи «перестройки» как количественный, систематический, так и внутренний, содержательный – расширяет наши представления о функционировании власти и партийных органах на местах, об отношении населения к реформам, включая критику непоследовательности проводимой политики, наконец – идентичность самого автора письма позволяет нам понять его ценностные ориентиры, услышать его голос, понять ход его мыслей, что является, безусловно, одним из ценнейших результатов изучения человека в истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Булдаков В.Е.** Демократизация педагогического процесса в советской общеобразовательной школе в период перестройки // Ярославский педагогический вестник, 2012 // <https://cyberleninka.ru/article/n/demokratizatsiya-pedagogicheskogo-protsesta-v-sovetskoy-obsheobrazovatelnoy-shkole-v-period-perestroyki>.
2. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 81. Д. 181.
3. **Елдинов О.А.** «Над страной веет ободряющий ветер перемен...»: письма во власть и особенности коммуникации горкома КПСС Ростова-на-Дону и горожан на начальном этапе перестройки (1985-1987) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 94-99

4. **Ехлакова А.Р., Янковская Г.А.** Письма в редакцию как локальный историко-культурный активизм в годы перестройки (по материалам пермской прессы) // Вестник Пермского университета. Серия: история. 2023 // <https://cyberleninka.ru/article/n/pisma-v-redaktsiyu-kak-lokalnyy-istoriko-kulturnyy-aktivizm-v-gody-perestroyki-po-materialam-permskoy-pressy>.
5. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
6. **Мишучкова А.В.** Письма граждан в партийные органы в период «перестройки» 1985-1991 гг.: динамика и тематика (по материалам Оренбургской области) // Евразийский союз ученых, 2015 // <https://cyberleninka.ru/article/n/pisma-grazhdan-v-partiynye-organy-v-period-perestroyki-1985-1991-gg-dinamika-i-tematika-po-materialam-orenburgskoy-oblasti>.
7. О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева 27 января 1987 года // <http://www.uaio.ru/5/88/od1987.htm>.
8. **Орлова Г.А.** Российский донос и его метаморфозы (заметки о поэтике политической коммуникации) // Полис. Политические исследования. 2004. № 2. С. 133-143.
9. Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране. М.: Высшая школа, 1987. 76 с.
10. **Попова А.Д.** «Когда же она кончится, эта руководящая власть КПСС?»: образ власти в сознании советских людей во времена перестройки // Новый исторический вестник. 2015. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/kogda-zhe-ona-konchitsya-eta-rukovodyaschaya-vlast-kpss-obraz-vlasti-v-soznanii-sovetskih-lyudey-vo-vremena-perestroyki>.
11. **Рыжаков Д.Г., Зайцева Е.А. и др.** Исторические аспекты изучения феномена информаторства как политического и социального явления (по материалам новейших российских периодических изданий) // История. Культурология. Политология. 2023 // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-izucheniya-fenomena-informatorstva-kak-politicheskogo-i-sotsialnogo-yavleniya-po-materialam-noveyshih>.
12. **Суданц Б.М.** «Письма во власть» как исторический источник по изучению восприятия советским народом гласности в 1986-1991 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 3. С. 732-744
13. **Ушмаева К.А.** Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20-90-е годы XX века: дисс... д. и. н. 07.00.02. Пятигорск, 2011. 562 с.

К.А. USHMAEVA

Doctor of Historical Sciences,
Professor at the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines,
Stavropol Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Stavropol, Russia

О.В. TERESHCHENKO

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of Socio-Economic and Humanitarian
Disciplines, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Stavropol, Russia

«LETTERS TO THE AUTHORITIES» (1985-1991) AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE: EVIDENCE FROM STAVROPOL REGION

The article examines «letters to the authorities» from the period 1985-1991 as a source for the history of everyday life in Russia, with a particular focus on Stavropol Region. The relevance of this study is driven by the growing scholarly interest in exploring everyday life during the Perestroika era, coupled with the scarcity of accessible documentary sources in local archives. Additionally, the methods for analysing and verifying such sources in historical research are of significant importance. Drawing on a corpus of documentary materials – namely complaints, notes, and petitions received by party bodies and state authorities between 1985 and 1991 – which are preserved in the collections of the State Archive of Contemporary History of Stavropol Region and are being introduced into academic discourse for the first time, the article explores the characteristics and reasons behind the widespread practice of writing «letters to the authorities» during the Perestroika period.

Through a detailed analysis of two letters, the study highlights the key challenges in the reform of the education system in the mid-1980s and the ways these reforms were implemented in secondary schools and vocational training institutions. The study concludes with observations on the specific features of using «letters to the authorities» as a historical source. Despite the limitations inherent in such documents, they enable researchers to gain insight into the identity and value system of the authors, as well as to observe from below and from within the nature of interactions between authorities and the population. The practical significance of the research lies in the potential to use the article's materials for further analysis of the representativeness of «letters to the authorities» as historical sources from the Perestroika era.

Key words: everyday life, historical narrative, letters to the authorities, Perestroika, education system, reforms.